

УДК 51.74

РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ КАК МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.

Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе указано, что в XIX в. роль монастырей как мест заключения в России прошла глубокую эволюцию от безусловного восприятия монастырей как мест заключения до постепенного исключения монастырей из этой системы и оставление за ними лишь узко-религиозных, обрядных функций. На основе представленного материала указано, что монастыри в XIX в. чаще выступали как место покаяния и искупления, нежели как место заключения и наказания. В отдельных случаях монастыри рассматривались законом как место предварительного заключения для несовершеннолетних, именно эта роль была отведена для них в принятом 14 августа 1845 г. «Уложении о Наказаниях Уголовных и Исправительных» и закреплена в последующих нормативных актах.

Ключевые слова: монастыри, место заключения, пенитенциарная система, покаяние, исправление.

Проблеме изучения эволюции пенитенциарной системы России посвящено довольно много научных работ самых различных направлений [1–6]. Не обошли ученые своим вниманием и такой аспект данной проблемы, как роль и место монастырей в этой системе [8–10]. Роль монастырей как места заключения, как минимум, двойка. В первую очередь следует помнить о том, что церковь долгое время была крупнейшим землесобственником, а в период крепостного права – еще владельцем крепостных душ. Подавляющее большинство находящихся в монастырских тюрьмах были именно принадлежащие церкви крестьяне, и только меньшую часть таких заключенных составляли сосланные в монастыри политические и прочие узники. По проведению секуляризации церковных земель право церкви в отношении суда над своими крепостными также было утрачено.

С другой стороны, при огромной роли религии в Российской империи, монастыри служили, кроме основных своих функций, местом для покаяния оступившихся, но не заслуживших наказания тюрьмой, каторгой или членовредительством. Эту роль монастыри играли вплоть до событий 1917 г.

Еще одной категорией заключенных в монастырях были так называемые вероотступники. Таких людей после церковного раскола XVII в. в империи оказалось достаточно много, а отдельные их общины благополучно, несмотря на различные периоды гонений и притеснений, дожили до XX в. И хотя государство предпочитало заключению в монастырях вероотступников расселение их по окраинам империи, однако известная часть таковых все же попадали в монастыри.

Так, к примеру, 12 марта 1827 г. было принято положение комитета министров, изъясненное в указе Синода: «О обращении монастырским начальствам особенного внимания на содержащихся в монастырях за разные вероизступления, и о недозво-

лении им иметь у себя денег более того, что необходимо нужно на их содержание» (951) [11, с. 234].

Как известно, 14 августа 1845 г. было принято «Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных» (19283). Его раздел 1 назывался «О преступниках и наказаниях вообще», а гл. 2 – «О наказаниях». В данной главе находим отделение 1 «О родах, степенях и последствиях наказаний». В нем, в частности, указывалось, что «на основании статьи 3 сего Уложения, все наказания, определяемые законом за преступления и проступки, принадлежат к двум главным разрядам: наказаний уголовных и наказаний исправительных; каждый из сих главных разрядов наказаний разделяется на несколько родов и степеней, как сие подробно означено в статьях: 19, 21, 22, 23, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43 и 44 сего отделения» (ст. 18) [12, с. 601]. К исправительным наказаниям закон определил «5. Временное заключение в тюрьме. 6. Кратковременный арест. 7. Выговоры в присутствии суда; замечания и внушения от мест судебных или правительственных; денежные взыскания...» (ст. 34).

Продолжение временного заключения в крепости, с потерей лишь некоторых особенных, лично или по состоянию осужденного присвоенных ему прав и преимуществ, определялось, по мере вины, в такой постепенности: Степень 1. Заключение в крепости на время от 4 до 6 лет; Степень 2. Заключение в крепости на время от 2 до 4 лет (ст. 37).

Продолжение временного заключения в крепости без всякого ограничения прав и преимуществ определялось, по мере вины, в следующей постепенности: Степень 1. Заключение в крепости на время от 1 до 2 лет; Степень 2. Заключение в крепости на время от 6 месяцев до 1 года; Степень 3. Заключение в крепости на время от 6 недель до 6 месяцев (ст. 38).

Продолжение заключения в тюрьме определялось также по мере вины следующим образом: Степень 1. На время от 1 до 2 лет; Степень 2. На время от 6 месяцев до 1 года; Степень 3. на время от 3 до 6 месяцев (ст. 41).

Продолжение кратковременного ареста определялось по мере вины следующим образом: Степень 1. Арест на время от 3 недель до 3 месяцев; Степень 2. Арест на время от 7 дней до 3 недель; Степень 3. Арест на время от 3 до 7 дней; Степень 4. Арест на время от 1 дня до 4 дней (ст. 42) [12, с. 605].

Как видим, заключение в монастыре как мера наказания из широкого и общего употребления была изъята. Однако ст. 61 указывала, что «к наказаниям как уголовным, так и исправительным присоединяется в некоторых определенных законами случаях церковное покаяние по распоряжению духовного начальства осужденных... Виды церковного покаяния и сроки продолжения онаго определяются духовным начальством...» [12, с. 609].

Или же статьей 91 предусматривалось, что «священно- и церковнослужители, и монашествующие, осужденные на временное заключение, в тех случаях, когда с сим не соединены потеря духовного сана или исключение из духовного звания, отсылаются не в места заключения, а к их епархиальному начальству для исправления их по распоряжению онаго».

Статья же 144 гласила: «Наказание имеющих от 10 до 14 лет от роду и учинивших преступление с разумением, смягчается на следующих основаниях: ...2) за преступления, подвергающие лишению всех прав, телесному наказанию через палачей и ссылке на поселение, они присуждаются к заключению в монастыре, если в том месте или не в весьма дальнем от онаго расстояния есть монастыри их вероисповеданий... 3) за преступления менее тяжкие, за которые определяются законом лишения всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылка на житье в Сибирь или другие отдаленные губернии, или же отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, или в рабочие дома, они присуждаются к заключению на время от 2 месяцев до 1 года в монастыре или в смиренном доме...» [12, с. 621].

Что касается возможного распространения норм Уложения на иностранцев, то в нем однозначно указывалось, что «иностранцы, в России жительствующие или временно в оной пребывающие, подлежат действию законов о наказаниях уголовных и исправительных на том же основании, как и подданные Российские, если о каком-либо из сего изъятия не сделано особенного постановления в договоре с тою иностранною державою, у коей они находятся в подданстве» (ст. 175) [12, с. 626].

Уложение, безусловно, содержало в себе и положения, относящиеся к религиозным нормам. В частности, находим: Разд. 2. «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений», а в нем гл. 1. «О богохулении и порицании веры»; гл. 2. «О отступлении от веры и постановлений церкви»; гл. 3. «О оскорблении святыни и нарушении церковного благочиния»; гл. 4 «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел»; гл. 5. «О лжеприсяге».

Что касается последнего, то законом предусматривалось, что «учинивший лживую присягу, если он не подвергается наказанию, определенному в ст. 259, предается церковному покаянию по усмотрению духовного начальства его исповедания» (ст. 262) [12, с. 644].

Раздел 11 Уложения носил название «О преступлениях против прав семейственных», а его гл. 1. – «О преступлениях против союза брачного». В ее отд. 1 находим «О противозаконном вступлении в брак» ст. 2040, в которой предусматривалось, что «кто похитит незамужнюю женщину для вступления с нею против воли ее в брак, тот, по принесенной на сие от нее или же от родителей или опекунов ее жалобы, подвергается:... Когда похищение учинено с согласия похищенной, то виновные, по жалобе родителей или опекунов, или той и другой стороны, приговариваются: похититель – к заключению в тюрьме на время от 6 месяцев до одного года; а согласившаяся на похищение – к заключению на столько же времени в монастыре» [12, с. 963].

В ст. 2087 указывалось, что «За кровосмешение с родственником или родственницей в прямой, восходящей или исходящей линии, в какой бы то ни было степени, виновные приговариваются: к лишению всех прав состояния, а неизъятые по закону от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми через палачей в мере, определенной ст. 22 сего уложения для первой степени наказаний сего рода, и потом к ссылке в отдаленнейшие места Сибири для заключения там, вместо поселения, в тюрьме в

уединении на 10 лет; по истечении сего времени они отдаются в монастырь на всю жизнь, для употребления на тяжкие в оном работы».

Продолжала эту тему и ст. 2088, которой предусматривалось «за кровосмешение с родственниками в боковых линиях и с близкими, до второй степени включительно, свойственниками, виновные, исповедующие Православную веру, подвергаются наказаниям, смотря по степени более или менее близкой родства или свойства, на следующем основании: за кровосмешение во второй степени родства – лишение прав, плети, ссылка в Сибирь на 5 лет, после в монастырь пожизненно «для употребления...»; «за кровосмешение в четвертой степени родства, т. е. с двоюродным братом или двоюродной сестрою, или же второй степени свойства, т. е. с деверем или невесткою, зятем или своячнею: заключение в монастыре на время от 6 месяцев до 1 года» [12, с. 973].

Как видим, Уложение 1845 г. лишь в отдельных, фактически принадлежащих церковной власти, делах предусматривало заключение в монастыре. В последующем же заключение в монастырь становилось все более редкой мерой наказания.

Так, к примеру, 29 июня 1859 г. был принят указ №34690 «О замене заключения в Сибири женщин в монастырь на всю жизнь ссылкой в отдаленные округа Восточной Сибири, и о порядке содержания преступниц, осужденных на кратковременное заключение в монастыре». Им, если кратко, предусматривалось тех женщин, кого ранее за кровосмешение заключали в монастырь, в дальнейшем отправлять в Сибирь на поселение.

Вторая же часть указа предписывала преступниц, осуждаемых на кратковременное заключение в монастыре, во время содержания в тюрьмах удалять от других преступников и преступниц [13, с. 661–662].

И хотя материалов о содержании заключенных в монастырях Крыма достаточно мало, однако и они использовались для вышеуказанных целей. В качестве подтверждения своих слов можем указать, что, к примеру, прокурор Симферопольского окружного суда 7 июня 1877 г. обратился в Таврическое губернское правление, просил поставить на довольствие как арестантов 5 осужденных, преданных церковному покаянию в монастырях по делу о скопческой секте [14, л. 1].

К концу XIX в. роль монастырей в качестве мест заключения еще более снизилась. Способствовало этому процессу и новое законодательство, которое чаще всего закрепляло за монастырями роль места покаяния и лишь в отдельных, специфических, случаях – временного содержания.

Так, как известно, 2 июня 1897 г. был принят указ № 14233 «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости». Им предписывалось «I. В Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Свода Зак. Т. XV, ч. 1, изд. 1885 г.) ввести следующие дополнения и изменения:

137/1. В местностях, где исправительные приюты или колонии не устроены для несовершеннолетних преступников, или в случае недостатка в них свободных помещений, несовершеннолетние от 10 до 17 лет, признаваемые судом учинившими преступное деяние без разумения, вместо обращения их в особые помещения, устроенные для них при тюрьмах в особые помещения, устроенные для них при

тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам мировых судей, могут быть отдаваемы для исправления на срок, определенный судом, но не далее, как до наступления 18-летнего возраста, в монастыри их вероисповедания... Избрание православных монастырей, для помещения в них несовершеннолетних, производится по предварительном сношении с местными Архиеереями.

138 1/. В местностях, где исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников не устроены, или в случае недостатка в них свободных помещений, означенные в п. 1 и 2 ст. 1138 несовершеннолетние, вместо заключения их в особые помещения, устроенные для них при тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам Мировых Судей, могут быть присуждаемы к заключению в монастыре их вероисповедания, если в месте производства дела имеются такие монастыри, и если по правилам, для них установленным, жительство в них посторонним лицам не воспрещено. За учинение преступных деяний, означенных в п. 1 ст. 138, заключение в монастыре может быть определено на время от 2 до 5 лет, а за совершение деяний, указанных в п. 2. – на время от 1 месяца до 1 года» [15, с. 358].

Отделение третье главы второй книги первой дополнялось также двумя статьями, которыми несовершеннолетние от 10 до 17 лет при отсутствии возможности размещения их в специальных колониях или отдаче на поруки (ст. 77/1) «могут быть помещаемы в монастыри их вероисповедания, если в месте производства дела... Избрание православных монастырей, для помещения в них несовершеннолетних, производится по предварительном сношении с местным Архиеереями» (ст. 77/2) [15, с. 361].

Главу шестую раздела второго книги второй дополнили следующими статьями:

«416/1. При необходимости взятия под стражу несовершеннолетних (на время следствия) возрастом от 10 до 17 лет, их полагалось помещать в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников, где они были, или отдавать под ответственный присмотр. Несовершеннолетних от 14 до 17 лет, при совершении уголовных преступлений, на время следствия полагалось помещать в те же заведения, или в специальные помещения в тюрьмах.

416/2. В случае же невозможности применения мер пресечения, указанных в предыдущей статье, несовершеннолетние от 10 до 17 лет могут быть помещаемы в монастыри их вероисповедания... Избрание православных монастырей, для помещения в них несовершеннолетних, производится по предварительном сношении с местным Архиеереем» [15, с. 362].

И, наконец, пункт V указа предписывал: «В Правила об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено в действие Положение о Земских Участковых Начальниках (Свода Зак. Т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.), ввести следующие дополнения и изменения: .. 2) отделение второе главы третьей раздела второго дополнить следующими статьями: 184/2. «В случае невозможности применения мер пресечения, указанных в предшедшей (184/1 статье, несовершеннолетние от десяти до семнадцати лет могут быть помещаемы в монастыри их вероисповедания, если в месте производства дела такие монастыри имеются...» [15, с. 364].

Таким образом, постепенно, с усилением государственной власти, ослаблением роли и влияния церкви, восприятием идеи о необходимости отделения церкви от государства, монастыри переставили быть местом заключения в Российской империи к началу XX в.

Список литературы

1. Саломон А. П. Тюремное дело в России / А. П. Саломон. – СПб.: Типография Петербургской тюрьмы, 1898. – 38 с.
2. Никитин В. Н. Тюрма и ссылка: История законодательства, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения тюрьмы до наших дней: 1560–1880 гг. / В. Н. Никитин. – СПб.: Тип. В. Шпарварт, 1880. – 684 с.
3. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: Т. 1. 1762–1825 / М. Н. Гернет. – М.: Госюриздат. 1951 г. – 357 с.
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: Т. 2. 1825–1870 / М. Н. Гернет. – М.: Госюриздат. 1951 г. – 548 с.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: Т. 3. 1870–1900 / Гернет М. Н. – М.: Госюриздат. 1952 г. – 521 с.
6. Печников А. П. Главное тюремное управление российского государства, 1879 – октябрь 1917 гг.: автореф. дис. на соискание уч. степени док. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; История правовых учений» / А. П. Печников. – М., 2002. – 52 с.
7. Кокорева Т. В. Монастырские тюрьмы как место заточения старообрядцев и сектантов в XIX веке: тема диссертации и автореферата по ВАК 07.00.00, 07.00.02, кандидат исторических наук. Кокорева, Татьяна Викторовна. – М., 2001. – 203 с.
8. Колчин М. А. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в 16–19 вв. / М. А. Колчин. – М., 1908.
9. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством / А. С. Пругавин. – М., 1905.
10. Бонч-Бруевич В. Д. Материалы по истории и изучению русского сектантства и раскола / В. Д. Бонч-Бруевич. – СПб., 1908–1909.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. II. 1827. – СПб., 1830. – 1138 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. – СПб., 1846. – 1045 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV. Отделение первое. 1859. – СПб., 1861. – 839 с.
14. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 624. О производстве кормового довольствия Одерову, Щетинину, Работягову и Дьякову, преданным церковному покаянию в монастырях по делу о скопческой секте. 25.05.1877 г. 3 л.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XVII. Отделение 1. 1897 г. – СПб., 1900. – 730 с.

Zmerzlu B. Role of monasteries as places of confinement In the Russian empire in XIX of century // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 3. – P. 23–29.

It is in-process indicated that in XIX of century role of monasteries as places of confinement in Russia passed a deep evolution from absolute perception of monasteries as places of confinement, to the gradual exception of monasteries from this system and abandonment after them only narrowly-religious, ceremonial functions. It is indicated on the basis of the given material, that monasteries in XIX of century more often came forward as a place of confession and expiation, than as a place of confinement and punishment. On occasion monasteries were examined by a law as a place of preliminary confinement for minor, exactly this role was taken for them in accepted on August, 14 a 1845 g". Code of law about Punishments Criminal and Correctional" and envisaged in subsequent normative acts.

Keywords: monasteries, place of confinement, пенитенциарная system, confession,

Spisok literaturyi:

1. Salomon A. P. Tyuremnoe delo v Rossii / A. P. Salomon. – SPb.: Tipografiya Peterburgskoy tyurmyi, 1898. – 38 s.
2. Nikitin V. N. Tyurma i ssylka: Istoriya zakonodatelstva, administrativnoe i byitovoe polozhenie zaklyuchennyih, peresyilnyih, ih detey i osvobodzhdennyih iz-pod strazhi, so vremeni vozniknoveniya tyurmyi do nashih dney: 1560 – 1880 gg. / V.N. Nikitin. – SPb. : Tip. V. Shparvart, 1880. – 684 s.
3. Gernet M. N. Istoriya tsarskoy tyurmyi / Gernet M. N. T. 1. M., 1762 – 1825. – M.: Gosyurizdat. 1951 g. – 357 s.
4. Gernet M. N. Istoriya tsarskoy tyurmyi / Gernet M. N. T. 2. M., 1825 – 1870. – M.: Gosyurizdat. 1951 g. – 548 s.
5. Gernet M. N. Istoriya tsarskoy tyurmyi / Gernet M. N. T. 3. 1870 – 1900. – M.: Gosyurizdat. 1952 g. – 521 s.
6. Pechnikov A. P. Glavnoe tyuremnoe upravlenie rossiyskogo gosudarstva, 1879 – oktyabr 1917 gg. : avtoref. dis. na soiskanie uch. stepeni dok. yurid. nauk : spets. 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; Istoriya pravovyih ucheniy» / A. P. Pechnikov. – M., 2002. – 52 s.
7. Kokoreva T. V. Monastyirskie tyurmyi kak mesto zatocheniya staroobryadtsev i sektantov v XIX veke : tema dissertatsii i avtoreferata po VAK 07.00.00, 07.00.02, kandidat istoricheskikh nauk. Kokoreva, Tatyana Viktorovna. M., 2001. 203 s.
8. Kolchin M.A. Ssyilnyie i zatochennyie v ostrog Solovetskogo monastyirya v 16-19 vv., M., 1908.
9. Prugavin A.C. Monastyirskie tyurmyi v borbe s sektantstvom. M., 1905.
10. Bonch-Bruevich V.D. Materialy po istorii i izucheniyu russkogo sektantstva i raskola, Spb., 1908-1909.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. II. 1827. – SPb., 1830. – 1138 s.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XH. 1845 g. Otdelenie pervoe. – SPb., 1846. – 1045 s.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XXHIV. Otdelenie pervoe. 1859. – SPb., 1861. – 839 s.
14. GAARK, f. 36, op. 1, d. 624. O proizvodstve kormovogo dovolstviya Oderovu, Schetininu, Rabotyagovu i Dyakovu, predannym tserkovnomu pokayaniyu v monastyiryah po delu o skopcheskoy sekte. 25.05.1877 g. 3 l.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XVII. Otdelenie 1. 1897 g. – SPb., 1900. – 730 s.